

или городу, опредѣлять мѣста для хлѣбныхъ рынковъ или устраивать адресный столъ и установить для него особый сборъ <sup>1)</sup>. Пререканія эти сенатомъ разрѣшены въ пользу города, но это обстоятельство, конечно, нисколько не помѣшаетъ возникать подобнымъ недоразумѣніямъ и въ будущемъ, не въ одномъ кавказскомъ городѣ. Благопріятная для нихъ почва создана общимъ духомъ мѣстной администраціи.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго нельзя не пожелать, чтобы при реформѣ военно-народнаго управленія было обращено вниманіе и на созданное, благодаря его вліянію, ненормальное положеніе гражданской администраціи, а именно, на обширность круга предметовъ, находящихся въ ея вѣденіи. Въ этомъ дѣлѣ многое зависитъ отъ энергіи вновь назначеннаго старшаго предсѣдателя тифлисской судебной палаты (бывшаго прокурора московской судебной палаты, Говчарова) и отъ такта передовой части мѣстнаго дворянства. Новому предсѣдателю судебной палаты предстоитъ задача—вернуть судебнымъ учрежденіямъ то значеніе, какое надлежитъ имъ придать по уставамъ 1864 г., а на обязанности интеллигентной части дворянства лежитъ разъясненіе остальнымъ его членамъ необходимости возбужденія ходатайства о введеніи въ край земскихъ учреждений. Земство, дѣйствительно, не можетъ быть любезно дворянству, потому что наложить на него поземельный налогъ, но преимущества самостоятельнаго общественнаго управленія предъ управленіемъ полицейскимъ такъ очевидны, и кромѣ того, лучшей части дворянства предоставляется при существованіи земства такая руководящая роль, что едва ли это сословіе, при правильномъ пониманіи вопроса, откажется отъ нѣкоторыхъ жертвъ для пріобрѣтенія правъ на самоуправленіе. Года два назадъ тифлисское губернское дворянство выбрало особую комиссію для разработки вопроса о примѣненіи въ

<sup>1)</sup> Въ этомъ отношеніи также довольно характеренъ эпизодъ, на которомъ пока остановились недавніе пререканія тифлискаго городского управленія съ управленіемъ конно-железной дороги. Последнее нарушило свое обязательство съ городомъ, самовольно повысивъ плату за проѣздъ, а городское управленіе, во избѣжаніе недоразумѣній, возбужденныхъ въ публикѣ такимъ поступкомъ концессіонера, естественно, пожелало оправдаться передъ обществомъ и съ этою цѣлью пожелало объявить дѣйствительную таксу, утвержденную думой. Но каково было удивленіе гласныхъ, когда они узнали, что на объявленіе это наложено администраціею строжайшее veto, на томъ только основаніи, что огласка городской таксы можетъ вызвать въ обществѣ враждебное отношеніе къ концессіонеру. Очевидно, что губернская администрація смотритъ на органы городского самоуправленія, какъ на постороннее вѣдомство, интересы котораго, разъ оно вышло изъ ея непосредственнаго подчиненія, могутъ быть поставлены ниже интересовъ любого несправнаго контрагента. Объ интересахъ же населенія, при наложеніи veto, конечно, совсѣмъ было забыто.